

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

пользу и необходимость для человечества, утверждал, что «наука врачевания» по степени важности для человека находится на втором месте, уступая только богословию. Будучи *муфтием*, Г. Г. способствовал обучению башкир и тептярей в Казанском университете.

За службу Г. Г. был награжден указами Александра I и Николая I двумя золотыми медалями, двумя бриллиантовыми перстнями, золотыми часами и собольей шубой. Кроме того, он и его сыновья получили звание *тархана*.

Лит-ра: *Уметбаев*. В память столетия, 33; *Азаматов*. Духовное собрание, 5, 166—182. Д. Аз.

ал-Гада'ири, Ахмад б. ал-Хусайн б. 'Убайдаллах аш-Ши'и (ум. в середине XI в.) — верховный судья (*кади ал-кудат*) Баб ал-абваба (Дербента). Его отец, Абу 'Абдаллах ал-Гада'ири (ум. в 1020 г.), — автор многих сочинений и духовный наставник таких известных представителей шиитского ислама, как Абу-л-'Аббас ан-Наджши (ум. в 1058 г.) и Абу Джа'фар ат-Туси (ум. в 1067 г.). Выдвижению ал-Г. на столь важный пост (*кади ал-кудат*) способствовали Буиды, в своих политических целях поддерживавшие деятельность шиитов-имамитов. Братья ал-Г. также получили назначения в различных областях *Халифата*: 'Али б. ал-Хусайн вскоре после смерти отца переселился в Нишапур, поэтому все его потомки имели *нисбу* ан-Найсабури; следы 'Абдаллаха б. ал-Хусайна затерялись в Ширване.

Ал-Г. учился у своего отца вместе с ан-Наджши. Долгое время он был духовным главой шиитской общины Дербента. Как *кади ал-кудат* ему подчинялись все судьи в Дербентском *эмирате*. «Райхан ал-хака'ик» Мухаммада ад-Дарбанди содержит сведения о том, что ал-Г. покровительствовал многим ученым, руководил *маджлисом* Абу Му'аммара 'Амра б. ал-Хасана ал-Баби, известного как Ибн ал-Маслама (ум. в конце XI в.).

Среди учеников и последователей ал-Г. особое место занимают его сыновья. Один из них — Абу Исхак Ибрахим (ум. в начале XII в.). По сообщению Мухаммада ад-Дарбанди, который учился у него в Дербенте, главным авторитетом для Абу Исхака, после его отца и деда, был литератор (*адиб*) Абу 'Абдаллах Мухаммад б. Тахир ат-Туси (ум. в 1120 г.), который, в свою очередь, учился в Багдаде у известного суфия Абу 'Абд ар-Рахмана ас-Сулами (ум. в 1021 г.). Второй сын ал-Г. — Абу Закарийа' Йахйа (ум. после 1098 г.) — также был наставником Мухаммада ад-Дарбанди. Оба сына ал-Г., которые обучались праву у местного шаф'ита Абу 'Абдаллаха ал-Хусайна ал-Лакзи, до конца своей жизни жили в Дербенте, занимая там должности кварталных судей. Третий сын ал-Г. — Абу Сулайман Да'уд ал-Факих — поселился в Мекке, а в

свое время учился в Дербенте у Абу 'Абдаллаха ал-Лакзи, как и его братья.

Ал-Г. умер и похоронен в Дербенте, что подтверждается эпитафическим материалом. Намогильная стела с эпитафией, ему посвященной, сохранилась и находится ныне в Махачкале.

Лит-ра: *ат-Туси*. Фихрист, 9; *ан-Наджши*. Ар-Риджал, 54—55; *ад-Дарбанди*. Райхан; *Лавров*. Эпитафические памятники, 69; *Шихсаидов*. Эпитафические памятники, 167—169.

А. А.

Галеевская мечеть в Казани — памятник мусульманской культовой архитектуры конца XVIII — XIX в., одна из крупнейших мечетей дореволюционной Казани, сохраняющая стилиевые особенности фасадов периода строительства.

Двухэтажное кирпичное здание мечети построено в 1798 г. на средства купца Мусы Мамяша. Прихожане Г. М. образовали пятый по счету мусульманский приход в Казани, отсюда эта мечеть известна и как Пятая соборная. Ограда участка возведена в XIX в. из кованых ажурных решеток на каменных столбах с высоким цоколем.

Г. М. относилась к типу двухзальных с *минаретом* на крыше. В настоящее время после многократных перестроек это — протяженное прямоугольное в плане со скошенными углами в южной части и пристроен с северной стороны здание под многоскатной крышей. В конце XVIII в. были выстроены средняя часть мечети и примыкавший к ней с северной стороны более узкий по ширине вестибюльный объем в два окна. Залы освещались 9 окнами на продольных фасадах. На толстую поперечную стену между залами опирался восьмигранный трехъярусный *минарет* под шатром. Симметричное решение продольных фасадов, раскрепованных ризалитом в 5 окон, не соответствовало внутренней структуре зального объема. Ложный оконный проем, которым скрывалась толстая поперечная стена, располагался не по оси ризалита, как в мечети Иске Таш и других с аналогичным объемно-планировочным решением, а смещен от нее вправо. Основной молельный зал в первоначальном объеме мечети освещался пятью парами, второй — тремя парами окон. Ось симметрии боковых фасадов подчеркнута треугольным люкарной с полукруглым окном. Прямоугольные окна вписаны в плоские арочные ниши и завершены треугольными сандриками (над окнами нет первого этажа). Остальные окна второго этажа завершены полочкой на консоляках, а первого этажа — полукруглыми сандриками. Вестибюльный объем и мечеть были покрыты двускатными крышами. Этажи разделены карнизом. По низу и выше окон протянуты полочки. Венчающий карниз декорирован зубчиками.

В 1882 г. по проекту архитектора П. И. Романова мечеть была расширена в южном направлении на средства купца И. С. Уразаева. В 1897 г. на средства купцов М. И. Га-

леева и И. Г. Иманкулова мечеть была расширена с южной и с северной стороны, покрыта многоскатной крышей, увенчана трехъярусным *минаретом* на прежнем месте и небольшой восьмигранной башенкой с шатровым завершением над южным пристроем. Помимо основного входа с северной стороны появился вход в южной части восточного фасада. Оформление фасадов пристроев было выдержано в стилевом единстве с фасадами первоначального объема мечети.

В 30-е гг. XX в. сломали *минарет*, башенку в южной части, произвели перепланировку этажей с пробивкой дверей на первом этаже и в *михрабе*. Интерьеры не сохранились.

С 10-х гг. и вплоть до 80-х гг. XIX в. службой в Г. М. руководили священнослужители из семьи Сагитовых — сторонники консервативного направления в общественной жизни татар. Они же учредили (в 1814 г.) приходскую школу (*мадраса*) со старометодным обучением. Последний *мулла* Г. М. из дома Сагитовых стал прототипом литературного героя сатирической повести Ф. Амирхана «Фатхуллал Хаарет». В начале XX в. благодаря усилиям педагога-реформатора Г. Баруди (Галеева) приход (*махалла*) Г. М. становится центром общественно-политической активности татарской части Казани. Г. Баруди создает в приходе Г. М. крупнейшую новометодную школу — *мадраса* Мухаммадийа. После отстранения Г. Баруди от должности *имама-хатиба* Г. М. и руководителя *мадраса* эти обязанности исполнял его младший брат Абдурахман Галеев, учившийся в течение двух лет в Турции и Саудовской Аравии. До возвращения из ссылки Г. Баруди и восстановления его в должности старшего *муллы* Пятой соборной мечети (1913 г.) А. Галеев поддерживал в *мадраса* Мухаммадийа дух новаторства и новометодного обучения.

В начале XX в. в приходе Г. М. насчитывалось 690 душ мужского пола при 75 домовладениях.

Лит-ра: Халитов. Архитектура мечетей, 100—103, 133; Салихов, Хайрутдинов. Памятники, 118—119.

Х. Н.

Галия (араб. 'алия — «высшая») — первое высшее мусульманское учебное заведение (*мадраса*) университетского типа в Башкирии. Открыто в октябре 1906 г. при Соборной мечети второго прихода г. Уфы по инициативе и под руководством известного педагога и богослова Зии Камали с целью подготовки религиозных и светских руководителей мусульманских общин с высшим образованием. С 1908 г. Г. помещалась в трехэтажном здании, построенном на средства прогрессивных купцов и других меценатов (Садри Назирова, Суфии Джангуриной и др.). В Г. принимались на основе экзаменов учащиеся средних и старших классов местных *мадраса*. Учебный курс был шестилетним и делился

на трехгодичные (подготовительное и основное) отделения. В программе главное внимание уделялось изучению Корана, *хадисов*, мусульманского права, истории и философии ислама. Преподавание было поставлено на уровне богословских факультетов университетов в исламских странах. Кроме упомянутых предметов изучались языки (арабский, тюркско-татарский и русский), история, психология, педагогика, математика, физика, химия и т.д. Тем не менее по статусу и содержанию Г. оставалась полурелигиозной школой. От традиционных *мадраса* ее отличало не только и не столько повышенное внимание к рациональным знаниям, сколько осмысленное изучение его воспитанниками исламской религии на основе первоисточников — Корана и *хадисов*. К преподаванию привлекались лучшие педагогические силы Урало-Поволжского региона. Среди них — Х. Махмудов (мусульманское право), З. Кадыри (арабский язык и литература), Г. Ибрагимов (татарский язык и литература), Ф. Сайфи-Казанлы (история) и др. Школе было присущ демократизм внутреннего устройства. В ней впервые в крае начали устраиваться официальные литературно-музыкальные вечера, публичные лекции и спектакли, организовывались ученические кружки по интересам, хор, струнный оркестр, открыто выпускались ученические рукописные журналы на разных языках. Все это способствовало популярности *мадраса*. В эту школу тянулась жаждающая знаний молодежь не только из Урало-Поволжья, но и Крыма, Средней Азии, Казахстана, Сибири, Северного Кавказа. За первые 10 лет ее существования в ней обучалось 950 учащихся (*шакирдов*), из них 108 окончили полный курс. Среди ее выпускников — видные писатели и поэты, филологи и литературоведы, государственные деятели многих национальностей — башкиры, татары, узбеки, казахи, киргизы, адыгейцы и др. Превращение *мадраса* Г. в кузницу национальных кадров постоянно тревожило власти. Полиция не раз проводила в здании *мадраса* обыски и проверки, но ничего антиправительственного не находила.

Материальное положение школы было неустойчивым. Как и большинство местных *мадраса*, она не имела *вакфов* и содержалась на частные, нерегулярные пожертвования. Так, в 1915 г. местные купцы отказались материально поддерживать школу, обвинив Г. и ее *мударриса* З. Камали в подрыве «устоев». *Мадраса* выстояла только благодаря усилиям ее *мударриса*, а также моральной и материальной поддержке окрестных благотворителей. В 1913 г. в Г. насчитывалось 94 учащихся и 20 вольнослушателей. Обучение было платным (с 1911 г. около 60 руб. в год). В 1919 г. *мадраса* Г. была преобразована в светскую общеобразовательную школу второй ступени для башкир и татар.

Лит-ра: Р. Утэбай-Кэрими, М. Мэнди. Гыйлемһэм илһам чишмэсе // Кызыл тан.